

ТАРО

ДЛЯ ВСЕХ И ДЛЯ НИКОГО

Арканология новой эпохи

СОФИЯ

Олег Телемский

Олег Телемский

Таро для всех и для никого.

Арканология новой эпохи

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=39962364
Таро для всех и для никого. Арканология новой эпохи:
ISBN 978-5-906791-20-7

Аннотация

Эта книга – не учебник по чрезвычайно популярному в наше время гаданию на картах Таро. Она посвящена анализу сложного и многогранного символизма картин Таро как «арканов», то есть тайн устройства мироздания и внутреннего психокосмоса человека. Пройдя вместе с автором по пути исследования, сравнения и «проживания» арканов Таро, читатель может выйти на новый уровень понимания того, что происходит в современном мире. Но на этом путь арканологии не заканчивается. И тот, кто проходит его до конца, может обнаружить, что путника больше нет. Вот почему автор обещает представить нам такое Таро, которое «для всех и для никого».

Содержание

От редактора	5
Часть I	8
Таро – новая карта реальности	12
Таро и аналитическая психология	27
Таро и каббала	46
Конец ознакомительного фрагмента.	60

Олег Телемский

Таро для всех и для никого.

Арканология новой эпохи

Все права зарезервированы, включая право на полное или частичное воспроизведение в какой бы то ни было форме.

© 2015 Олег Телемский. Все права защищены

© CBD Tarot de Marseille cards illustrations

© 2011 Yoav Ben-Dov, www.cbdtarot.com. Reprinted by permission

© ООО Книжное издательство «София», 2015

* * *

От редактора

Я очень рад возможности поучаствовать в качестве редактора в создании новой книги Олега Телемского – исследователя юнгианской психологии и современных эзотерических течений, неутомимого писателя, блоггера и лектора, создателя и руководителя интеллектуально-духовного клуба «Касталия» (*castalia.ru*).

В свое время мне довелось выполнить русский перевод «Книги Тома» Мастера Териона (Алистера Кроули), и поэтому было чрезвычайно интересно погрузиться в современную трактовку этой классической системы Таро, которой уже более 70 лет. Многие толкования Олега Телемского и его глубокие «медитации на Таро» (заставляющие вспомнить еще об одном классическом труде с таким названием) помогли мне выйти на новый уровень понимания не только карт, созданных Алистером Кроули, но и его философии Телемы в целом. И я уверен, что эта книга окажется полезной тысячам других искателей своей Истинной Воли.

Как редактор, я постарался сохранить колорит и энергетику авторского текста – бурного, пассионарного, зачастую безапелляционного в суждениях, сделав его чуть проще и «читабельнее». Мы обсуждали правки с автором, он их утвердил, и публикуемый в этой книге текст является его исключительной интеллектуальной собственностью. Мне остается

лишь обозначить для читателя некоторые важные условные обозначения различных вариантов карт Таро, использующиеся в этой книге для простоты и краткости.

Под **Таро Кроули** подразумевается «Aleister Crowley Thoth Tarot deck» – колода, нарисованная в 1940-е годы британской художницей Фридой Харрис специально для Кроули и под его руководством.

Под **Таро Уэйта** подразумевается «Rider Tarot deck», «Rider-Waite Tarot deck», или «Rider-Waite-Smith Tarot deck», – колода, нарисованная в конце 1909 года британско-американской художницей Памелой Колман Смит специально для Артура Эдварда Уэйта и под его руководством и впервые напечатанная издательством «Райдер». Подробно об этой колоде рассказывается в книге «*Таро Уэйта как система*», составленной мною.

Под **Марсельским Таро** подразумеваются многочисленные исторические колоды, печатавшиеся во Франции с XVII века. Для иллюстраций в этой книге использована современная восстановленная колода «*Марсельское Таро КБД*» (*CBD Tarot de Marseille*), основывающаяся на стандартной колоде, напечатанной Николя Конвером в 1760 году. Реставрацию выполнил Йоав Бен-Дов, автор книги «*Марсельское Таро: метод открытого чтения карт*» (М., «София», 2015). Чтобы увидеть все карты в цвете, посетите вебсайт www.cbdtarot.com.

Наконец, под **Таро Висконти** в этой книге подразумева-

ются дорогие карты, которые рисовались вручную по поводу знаменательных событий в жизни миланских правителей XV века, носивших фамилии Висконти и Сфорца.

Часть I
У врат арканов

Эта книга посвящена исследованию сложного и многогранного символизма арканов Таро в его психологическом, эзотерическом и каббалистическом измерениях. Нужно оговориться сразу: прорицательные значения карт, хотя и бегло рассматриваются, не являются сильной стороной автора, поэтому читателю не стоит ожидать каких-то новых систем раскладов «на бизнес» или «на любовь».

Таро – это удивительный инструмент, который можно сравнить с компьютером. Кто-то просчитывает на компьютере траектории космических полетов, а кто-то предпочитает рассматривать на нем забавные картинки из Интернета.

В последние пятнадцать лет карты Таро оказались в центре внимания. Хотя бы одну колоду Таро можно купить во многих киосках прессы, а набирающие популярность эзотерические магазины готовы предложить вам на выбор десятки различных колод. Известные писатели сочиняли свои книги, взяв за основу структуру и символику Таро, психологи открывали в Таро ключ к самопознанию, режиссеры снимали фильмы по Таро, символы Таро взяли на вооружение философы и богословы. Более того, известно, что, несмотря на еретический характер этой «злой колоды карт» (в которой есть карты «Смерть» и «Дьявол»), одна из книг о Таро – «*Медитации на Таро*» Валентина Томберга – была любимым чтением одного из римских пап.

Но и при такой колоссальной популярности Таро остается Великим Неизвестным.

Таро как магический, философский, теургический инструмент используется лишь самыми узкими, зачастую полузакрытыми кругами. Большинство называющих себя «тарологами» спорят о том, какая колода лучше – «Таро белых кошек» или «Таро темных гномов», а также о том, как предсказывать при помощи Таро погоду. Если на миг, в качестве игры воображения, допустить, что старая сказка о древнеегипетском происхождении Таро – вовсе не сказка и могущественные жрецы действительно зашифровали в картах свою мудрость, придется признать, что ни одна из школ до сих пор не то что не расшифровала, но даже не приблизилась к расшифровке этих странных посланий. Более того, кажется, что с каждым десятилетием, по мере появления новых сотен колод, большинство из которых не более чем салонная игра, мы оказываемся все дальше от понимания Тайны Таро.

А ведь само слово *аркан* дословно переводится как «тайна». В Таро – семьдесят восемь тайн сокровенной глубины. В XIX веке Элифас Леви говорил: если человеку дать одну лишь колоду Таро и снабдить его правильными ключами, после чего оставить на необитаемом острове, – через двадцать лет это будет самый просвещенный и знающий человек. Впрочем, имея правильные ключи – то есть правильно настроенное сознание, – океан можно увидеть в капле росы, а все святыне книги – в одном слове «Аум», так что дело здесь, пожалуй, не в картах. И все же такие мифы не появляются случайно...

В то время как сознание мыслит идеями, словами, концепциями, наше бессознательное, глубинный разум, оперирует прежде всего образами и символами. И символы Таро, как наиболее тонко, грамотно и последовательно выстроенные, — это полноценный ключ к нашей внутренней бесконечности.

Таро – новая карта реальности

История Таро началась не в Атлантиде, как говорят одни легенды, и не в Древнем Египте, как предполагают другие. Таро началось пять веков назад в эпоху Ренессанса в Милане при дворе правящей династии Висконти, для которых неизвестный придворный художник нарисовал серию «триумфов» (козырей), которые со временем, практически не изменившись, и вошли в классическую, так хорошо известную нам колоду Таро.

Сам факт исторического рождения Таро именно в эпоху Ренессанса кажется мне очень значимым – быть может, даже более значимым, чем если бы оно и правда оказалось родом из Египта (к слову сказать, впервые миф о египетском происхождении Таро был рожден в XVIII веке Куром де Жебеленом и описан в его энциклопедии *«Первобытный мир»*).

Исторический Древний Египет был консервативным и деспотическим обществом, в котором человек был не более чем винтиком в системе, а слово «свобода» было во многом синонимично слову «проклятие».

Между тем Ренессанс – это удивительное время. Время быстрой культурной трансформации от бессознательной, рабской, теократической модели, в которой человек был исключительно той маской и той социальной ролью, с какой он рождался, к модели, в которой высшей ценностью

наделялась неповторимая индивидуальность. Именно тогда рождался новый мир, новое человечество, новая Вселенная, детьми которой мы все являемся. Ренессанс стал колоссальным эволюционным скачком, сравнимым с изобретением земледелия и возведением первого в истории города. Многие изобретения XIX и первой половины XX века были предвосхищены в чертежах Леонардо да Винчи. Там, в итальянских провинциях, рождалась новая культура.

Мы привыкли выводить Ренессанс из классической античной эстетики и философии, однако мало кто знает, что гуманистическая и эстетическая революция Ренессанса вдохновлялась не в последнюю очередь случайно обнаруженными герметическими текстами, которые впоследствии были датированы первыми веками Римской империи.

Эти тексты легендарный Лоренцо Медичи по прозвищу «Великолепный» поручил перевести видному интеллектуалу Марсилио Фичино, который для выполнения этой задачи отложил в сторону переводы самого Платона!

Именно герметизм был источником, породившим культурную модель, в центре которой находится человек, личность – не как «тварь дрожащая», но как Посвященный, Маг, в помощи которого нуждаются даже боги и сам Бог-Создатель. И из этого мироощущения рождалась Ренессансная магия, построенная на тончайших знаниях соответствий небесных и земных архетипов.

Прежде чем мы обратимся к Таро, попробуйте почувство-

вать этот удивительный герметический дух Ренессанса. Всего лишь несколько исторических фактов, взятых мною не из досужих фантазий современных сказочников, а из полноценного научного исследования профессора с мировым именем – Фрэнсиса Йейтса. Скажем, легендарная картина Боттичелли «Рождение Венеры» была написана с магической целью – притянуть благотворные энергии Венеры к покровителю художника, в дар которому она была предназначена. Леонардо да Винчи изучал герметические трактаты, а Джордано Бруно проповедовал, что христианский крест должен быть заменен египетским знаком *анх*, а предназначение человека – стать Магом и поставить себе на службу слепые демонические силы. Именно за это, а не за теорию множественности миров он и был наказан инквизицией.

Ренессанс – эпоха, когда воздух был пропитан Магией. Античные герметические тексты датировались тремя тысячелетиями раньше, чем они на самом деле были написаны, и благодаря этой благословенной ошибке герметическая наука была вознесена на небывалую высоту. Эпоха Ренессанса была коротка, но за всю историю человечества не было столь насыщенной, концентрированной эпохи, которая бы столь весомо определила будущее человечества. Тогда же – в эпоху Ренессанса – художник Бонифацио Бембо нарисовал свои 22 «триумфа».

Поэтому, несмотря на то что историческое происхождение Таро из Древнего Египта никогда не было доказано, тра-

диционное название этих карт, «Книга Тота», вполне закономерно с культурной и эзотерической точек зрения. Тот – древнеегипетский аналог Гермеса Трижды Величайшего. Герметические тексты часто составлялись как диалоги Гермеса и его ученика Тота (или Тата).

Гермес – очень непростой Бог. В классической мифологии Гермес был единственным из богов, кто легко мог находиться в любом из трех миров – теней, людей и богов. Из-за его способности к быстрому перемещению древние астрономы отождествили с ним самую быструю планету – Меркурий.

В поздней античности Гермес стал рассматриваться как Изначальный Ум, или Логос, порожденный Первопричиной. А Тат-Тот – как его ученик, который принимает его знание об удивительном строении Вселенной, семи небесных сферах и Первоистоке, знание которого делает человека подобным Богу.

Что отличает Таро от любой другой символьной системы? Глубина? Точность и развернутость образов? Безусловно! Но прежде всего – структура. Структура Таро представляет собой идеальную форму и не терпит изменений. 22 больших аркана и 56 малых, из которых 16 фигурных (или карт двора) и 40 числовых.

В эпоху Ренессанса были и другие системы – например, так называемые «карты Мантеньи», в которых в число арканов¹ были включены знаки зодиака, христианские добро-

¹ Историческая точность требует отметить, что термин *арканы* («тайны») при-

детели и видимые планеты. Однако эти системы исторически проиграли конкуренцию Таро, сейчас существуют разве что в качестве музейных редкостей и не используются ни прорицательно, ни магически. Получилось так, что система соответствий, подобно бритве Оккама, обрезала количество больших арканов до двадцати двух, так что каждому аркану соответствовала планета или зодиакальный знак, а также цвет, аромат, животное и божества разных культур.

Герметическая система соответствий, получившая широкое распространение в эпоху Ренессанса, базировалась на том, что люди имеют одинаковую природу, а следовательно, поклоняются примерно тем же самым богам. И если один называет своего бога Тором, а другой Марсом, это не повод считать, что это разные боги. Скорее можно говорить о разных именах и разных историях одного и того же бога, генетически близкого любому древнему народу, – бога войны.

менительно к картинам Таро был введен в употребление лишь французскими оккультистами в XIX веке. Картины, приписываемые итальянскому художнику Андреа Мантенье (1431–1506), *арканами* не назывались, да и картами не были. – *Здесь и далее прим. ред., если не указано иначе.*

B

TEMPERANCIA XXXIII 34

Умеренность, одна из «карт Мантеньи», соответствующая одноименному большому аркану в классических колодах Таро

Античная инклюзивность, то есть способность включать в свою систему мифы и богов других народов, была уничтожена христианским эксклюзивизмом, но возродилась в эпоху Ренессанса в герметических системах соответствий.

Строго говоря, каждый герметист создавал свою систему символов. Михаэль Майер, Василий Валентин, Иоганн Даниэль Милиус создавали собственные герметические ключи, с помощью которых в символической форме рассказывали о своем духовном пути. Это были гравюры, на которых через символы изображался духовный путь адепта. Изучая эти гравюры и их последовательность, можно многое понять о том, как устроены самые глубокие уровни внутренней бесконечности. Однако именно Таро ближе всех находится к структуре мироздания.

Пожалуй, сама структура Таро содержит в себе первую и наиважнейшую тайну. Тайну, к которой мы будем не раз и не два возвращаться в нашей работе, постижение которой связано с постижением законов нашей души. Можно сказать, что Таро – это уникальная символическая структура, которая, подобно золотому сечению, создает идеальную пропорцию психодуховной реальности.

Давайте рассмотрим структурное разделение более де-

тально. 22, 40 и 16. Большие арканы и малые арканы (числовые карты и карты двора). Давайте рассмотрим эти три группы по отдельности и поговорим о том, какие специфические качества их отличают.

Малые арканы очень конкретны. Поэтому простая игральная колода вполне пригодна для гаданий, что прекрасно доказывают цыгане. Каждая карта здесь имеет свое значение, смысл, связана с определенным событием. Вот это – успех, это – крах, это – кризис, это – любовь, это – разлука.

Конечно же, если мы рассматриваем Таро как метафизическую систему, то все оказывается далеко не так просто: в малых арканах запечатлены важные эзотерические и психологические ключи. Некоторые тарологи – например, Шмаков – вообще утверждали, что именно малые арканы являются объективным отображением реальности.

Интересное свойство малых арканов в игровой колоде – удивительная система равновесия двух красных и двух черных мастей, что может символизировать поляризацию мужского и женского, или *рубедо* и *нигредо*, итога и начала. В наиболее распространенном варианте толкования мастей игровой колоды они соотносятся с четырьмя общественными сословиями: трефы – это священство, пики – дворянство, бубны – купечество, а черви – крестьянство. В классическом Таро немного другая атрибутика, однако, если рассмотреть масть жезлов как правителей, чаш как священников, мечей как солдат и пентаклей как земледельцев и ремесленников,

в этом можно найти определенную логику.

При желании мы можем найти огромное количество других соответствий мастей. Например, четыре расы, четыре времени года или четыре психологические функции. Самое известное из соответствий – традиционные четыре стихии, которые стоит скорее рассматривать как четыре модуса бытия.

Не стоит обманывать себя – не существует никакого единственного изначально правильного значения. Все соответствия – правильны, даже те, которые вы откроете за обедом, прочитав эту книгу. Дело в особом статусе числа четыре, который подчеркнут в Таро четырьмя мастями и четырьмя рангами фигурных карт. Четверка – это число целостности, завершенности и полноты, число, появление которого указывает на стремление души к интеграции и порядку.

В малых арканах число сочетается с мастью. Число – это не просто порядковый номер, это весьма конкретная психодуховная идея. Карл Густав Юнг в эссе *«О синхронистичности»* пишет:

Широко распространено убеждение, что числа были «изобретены» или выдуманы человеком и поэтому являются не чем иным, как концепциями количества, содержащими в себе только то, что было вложено в них человеческим разумом. Но не менее вероятен и другой вариант – числа были «обнаружены» или открыты. В этом случае они представляют собой нечто большее, чем просто концепции: они

являются автономными сущностями, содержащими в себе еще кое-что помимо количеств. В отличие от концепций, они базируются не на психических условиях, а на качестве «умения быть самим собой», на «неподражаемости», которую невозможно выразить никакой интеллектуальной концепцией. В таком случае вполне возможно, что они обладают качествами, которые еще только предстоит открыть.

В конце этой книги мы очень подробно проанализируем символику каждого из чисел в связи с его положением на Древе Жизни и его корреляцию с мастью, или стихией, карты. Сейчас нам важно понять сам принцип: каждая карта числовых арканов – это сочетание числа как автономной сущности и масти, или стихии.

То, что Вселенная состоит из четырех стихий, предположил еще Эмпедокл. Огонь, вода, воздух и земля. Античная картина натурфилософии представляется наивной поверхностному наблюдателю, однако и современная наука говорит о четырех базовых состояниях вещества – твердом (земля), жидком (вода), газообразном (воздух) и плазменном (огонь).

Эзотерическая традиция открывает нам важную тайну: не только видимый мир, но и вселенная нашей души, наша внутренняя бесконечность состоит из четырех стихий (о пятой, или квинтэссенции, мы будем говорить отдельно). Даже в обычном разговоре мы постоянно используем метафоры стихий как состояний сознания – про человека, склонного к сильным эмоциям, мы говорим, что он «вспыльчив»,

гнев «обжигает», воздушная стихия проявляется в том, что некто «витаает в облаках», «строит воздушные замки», в то время как человек, слишком привязанный к своим ощущениям, определяется как «земной», «заземленный», «твердо стоящий на ногах». В *«Психологии и алхимии»* Карл Юнг говорит о том, что четыре стихии – это четыре психологические функции восприятия – ощущение (земля), мышление (воздух), чувства (вода) и интуиция (огонь).

Фигурные карты формально также принадлежат к малым арканам. Однако, чтобы понять Таро, нам стоит выделить их в отдельную подгруппу. В практике прорицания любой числовой аркан – это всегда событие или переживание. А вот фигурные карты, как правило (хотя бывают и исключения), суть указания на конкретных людей в нашей жизни – друзей, врагов, возлюбленных, родственников.

Если числовые карты малых арканов – это сочетания чисел и стихий, то фигурные – это сочетания стихий и субстихий, т. е. оттенков стихий внутри стихий, ибо все в природе взаимосвязано. Не только масть, но и ранг карты указывает на ее стихийную атрибутацию: король – это огонь, королева – вода, принц – воздух, а принцесса – земля. И у нас получаются двусоставные композиции – такие как «огонь огня» (Король Жезлов), «вода огня» (Королева Жезлов), «воздух огня» (Принц Жезлов) и «земля огня» (Принцесса Жезлов).

Гораздо более сложным является мир больших арканов. В некотором смысле все большие арканы мы можем соотнести

с пятой стихией, или духом (вот почему стремление некоторых тарологов расширить колоду за счет введения пятой масти, с моей точки зрения, бессмысленно). Дух, эфир, эйдос, архетип – вот лишь маленькая часть прямых соответствий карт больших арканов. В то время как четыре стихии достаточно конкретны и однозначны (даже воздух с его склонностью к «отлету» в абстракции), отличительное качество пятой стихии – многозначность и сложное символическое поле.

Поэтому и интерпретация больших арканов оказывается сложным искусством. Одна и та же карта может означать «освобождение из тюрьмы» и «крах всех начинаний». Или, скажем, «обретение любви» и «слишком сильное влияние матери». Зачастую смыслы, с которыми связана одна и та же карта, кажутся настолько далекими друг от друга и даже противоположными, что начинающий просто хватается за голову: а как же тогда вообще гадать?

Мне кажется, именно здесь заключена главная тайна Таро. Слово *тайна* звучит странно для современного слуха. В конце концов, можно ли называть «тайной» то, что продают и рекламируют на каждом углу? Что более таинственно – колода Таро или самый обычный медицинский диагноз, записываемый врачом обязательно непонятным почерком на непонятном 99 процентам пациентов языке (сильно искаженной латыни)?

Конечно, мы понимаем корни эзотерических тайн. В дохристианской цивилизации, когда посвящение в мистерии

могли позволить себе только аристократы, знания строго охранялись, а за разглашение полагалась смертная казнь – с этим все понятно. Что только ни входило в тайны, запрещенные к разглашению, помимо тайных символов, – математика, физика и особенно геометрия... Почитайте историю жизни Пифагора, и вы поймете, что я не шучу.

В средневековье – когда сохранение тайны означало шанс не изжариться на медленном огне – причина сокрытия тоже понятна. Но о каких тайнах вообще можно говорить в эпоху Интернета и эзотерических семинаров? Тут и захочешь докричаться до публики с «разглашением» – не докричишься, захочешь сказать – не услышат.

И все же слово *тайна* имеет особый, психологический смысл. Как писал Карл Густав Юнг, «тайны психического развития невозможно разгласить». Любую науку при должной усидчивости и наличии грамотного преподавателя вы можете освоить на твердую четверку. На пятерку – нужен талант, а на четверку, в принципе, может каждый.

С другой стороны, для постижения того, что мы называем «оккультным» или «эзотерическим», помимо формального знания (Даат), которое можно усвоить, читая книги и слушая лекции, нужен еще и совершенно особый духовный опыт, который может быть обретен только при наличии особого рода предрасположенности, избранности. Очень сложно объяснить природу этой избранности – тем более что чаще всего о ней кричат те, кто ею не обладает.

В качестве метафоры стоит рассмотреть образ из «*Трилогии о Льеде*» Владимира Сорокина: переход в состояние избранного сопровождается ударом ледяного молота. И герой либо «начинает звучать», либо умирает. В жизни, конечно, не все так фатально, хотя и примеров «духовной смерти» (то есть сумасшествия) неподготовленных субъектов предостаточно. Научить тайне невозможно – можно лишь подготовить сознание к восприятию тайны.

Чтобы действительно понимать Таро, нужна способность к особому рода парадоксальному мышлению. Можно, конечно, освоить Таро на уровне «гадателя для профанов», но, как вы можете догадываться, не в этом счастье. Чтобы понимать Таро, надо иметь то, что Алистер Кроули называл «двойными мозгами», или особую духовную структуру, которая в принципе пригодна для восприятия сокровенных тайн. Структуру, которая делает способным одновременно воспринимать противоположные идеи и смыслы как части целого.

Дело в том, что большие арканы Таро представляют собой набор биполярных архетипов, которые...

Но стоп! Многие из читателей, возможно, еще не знают, что такое архетипы и почему они биполярны. Здесь надо сделать очень важное отступление, которое, на первый взгляд, не имеет отношения к Таро, но без которого все, о чем я буду говорить, станет повисать в воздухе. А с воздухом связана масть Мечей, которая, как правило, ничего хорошего

не предвещает. Так что попробуем встать на более твердую почву.

Таро и аналитическая психология

Прежде чем говорить о Таро, следует сказать о том влиянии, которое оказала аналитическая психология на оккультное сообщество. Не будет преувеличением утверждать, что открытиями аналитической психологии для эзотерической науки началась новая эпоха. Впервые со времен картезианской революции вся глубина символической и духовной Вселенной, отвергнутая рационалистами как предрассудок, получила возможность триумфального возрождения в новом качестве, как сокровищница внутренней бесконечности нашей психики, которая, оказывается, едина с миром.

Вхождение аналитической психологии Юнга в силу фактически разделило весь западный оккультизм на два непримиримых лагеря. Наиболее разумные и культурные эзотерики, желающие диалога с академическим миром и интеграции в академическую реальность, приняли открытия Юнга и стали использовать его модель как одну из базовых карт, позволяющих понять природу оккультного познания. Самыми яркими примерами такого подхода являются супруги Циццерино, Израэль Регарди, Стефан Хёллер (епископ Гностической католической церкви) и многие другие эзотерические авторитеты.

Маргиналы же, дорожившие своей «исключительностью» и предпочитавшие выдавать свой доморощенный оккульт-

тизм за Единственную Истину, шарахались от Юнга и юнгианской психологии как от чумы, ибо он «субъективировал их великие истины».

Это противостояние, в одинаковой степени актуальное для западного мира и современной России, имеет глубокие психологические корни. Точно так же как средневековому человеку было сложно принять, что не Земля центр Вселенной, а обывателю XIX века осознать, что человек – лишь звено в цепи эволюции, многие люди не могут принять относительность своих идей и мнений. Рабство духа компенсируется псевдогосподством позы непререкаемого духовного учителя, владеющего абсолютным и священным знанием, либо ученика такого учителя, который, хоть и в статусе ученика, приобщен к тому, что делает его выше всех когда-либо живших людей – делает обладателем Единственной Истины.

Этот комплекс власти, лежащий в основе большинства базовых животнов-инстинктивных программ человека, не имеет никакого отношения ни к поиску истины, ни к тому уровню знания реальности, который мы при всей ограниченности нашего познания имеем.

Соблюдая интеллектуальную честность, попробуйте ответить: какие данные доказывают вам, что ваш Орден, Группа или Школа обладает Единственной Истиной, а все остальные пребывают во мраке заблуждения? Историк «малой традиции»² найдет десятки различных противоречащих друг дру-

² То есть совокупности культурных оппонентов доминирующей в христиан-

гу идей, так что при ближайшем рассмотрении окажется, что любые притязания на эксклюзивность – это субъективизм, провинциальность и нелепость.

Подобно Будде, Юнг предпочитает хранить благородное молчание относительно объективной или субъективной природы оккультных феноменов. Заметим, что он никогда не утверждал, что это «только психическое», в смысле «принадлежащее психике отдельного индивида». Феномены синхронистичности, предвидения, телепатии и др. позволяют уйти от наивного позитивистского образа «Эго, инкапсулированного в кожу». Однако и в этом Юнг непреклонен, мы не можем безусловно объективировать каждый психический опыт. Ибо любой опыт – субъективен и относителен.

Это и есть та неопределенность, которую по достоинству может оценить только настоящий аристократ духа. Понятия *объективного* и *субъективного* вообще весьма относительны; с точки зрения буддизма, например, весь наш объективный мир не обладает ни малейшей онтологической реальностью.

Впрочем, мы слегка забежали вперед. Раскрывая значение юнгианской психологии для новой оккультной революции, мы забыли сказать, что же такое психология Юнга и почему он для нас так важен.

Все началось с того, что в 1875 году в швейцарском местечке Кесвиль родился Карл Густав Юнг – человек, которого

ском мире парадигмы («большой традиции»).

му было предначертано полностью изменить сами основания картины мира.

С раннего детства Юнг видел сны и даже видения наяву, которые любой его, да и наш современник счел бы странными. В три года – жуткий сон с пещерой, в которой находится ритуальный фаллос с глазом. В семь – раздвоенность и воспоминания из предположительно прошлой жизни сто лет назад. В двенадцать – видение, в котором Бог разрушает собор куском дерьма. Юнг хорошо понимал, что его видения не вписываются в картину мира его семьи, и предусмотрительно их скрывал даже от самых близких людей.

Сами по себе эти видения не делают Юнга исключительным – в истории было предостаточно визионеров и мистиков. Уникальность Юнга в том, что, в отличие от большинства таковых, он обладал удивительно цепким и сильным аналитическим умом. Поэтому вместо того, чтобы воспринимать послания бессознательного буквально и сойти с ума (либо стать очередным «пророком»), Юнг в поисках ответа к семнадцати годам перечитывает всех доступных ему философов и теологов от Платона до Шопенгауэра.

Самое большое впечатление произвел на него Кант. У Канта есть очень важная идея «вещи в себе». Согласно Канту, мы не можем знать сущность явлений; мы можем знать только то, как эти явления проявляют себя в нашем восприятии. Наше восприятие может быть физическим (наблюдение внешних объектов) или психологическим (наблюдение объ-

ектов внутренних), но в любом случае мы наблюдаем лишь проявление, *феномен*, а не *ноумен*. Вещь в себе, истинная причина причин, остается для нас сокрытой.

Это и есть гносеологическая скромность, которой так не хватает 99 % занимающихся оккультными практиками. Позиция гносеологической скромности является лучшей защитой от любого впадения в безумие, гордыню или другую одержимость – состояния, которые Юнг называл «психической инфляцией».

Выбирая профессию, Юнг чувствует острый внутренний конфликт между потребностью в чисто духовной, абстрактной теологии и потребностью в эмпирической науке. В последний момент выбор падает на психиатрию.

Итак, Юнг становится психиатром, практикует несколько лет под руководством доктора Блейлера, пока наконец не становится партнером и другом Зигмунда Фрейда. Союз их длится около десяти лет, но в конце концов они со скандалом расходятся и более никогда не встречаются.

На этом стоит остановиться поподробнее. Разрыв между Фрейдом и Юнгом – это не просто конфликт двух старых друзей, которые не поделили прекрасную даму по имени Сабина Шпильрейн. Это конфликт мировоззрений, установок, культур, который скрыто существовал с первой встречи, но вырвался на поверхность только через восемь лет сотрудничества.

В чем же состоят эти различия? И Фрейд, и Юнг знали,

что человеческая психика – это не только сознание, не только то «дневное» Эго, которое говорит о себе «Я». И Фрейд, и Юнг согласились бы с тем, что психика – это множество пластов бессознательного, о котором зачастую наше Эго не только не знает, но и не догадывается.

Но для Фрейда бессознательное ограничивается телесными и инстинктивными реакциями. И бессознательным оно становится только потому, что наше Эго не желает о нем ничего знать. Эго по Фрейду – это страус, навсегда погрузивший голову в песок. И кто бы спорил, что так бывает! Беда только в том, что по Фрейду бывает только так. Поэтому и искусство, и религию, и науку, и политическую жизнь Фрейд понимал как определенные формы сублимации подавляемой и осуждаемой сексуальной энергии.

Странная теория. Более того – теория, имеющая весьма неприятный привкус пуританства. Дескать, культура и творчество возможны, только если сексуальность подавлена, а Эго находится в состоянии расщепления и комплекса вины. Но скажите мне, что подавлял император Адриан, когда приказал строить Пантеон? Да и вообще в Римской империи взгляды на секс были далеко не викторианские. А какая культура родилась! А греческая античность? А Древний Египет? Достаточно посмотреть документальные фильмы о древних цивилизациях, чтобы понять, что отношение к сексу у них было куда более естественным и адекватным, чем у современного человека, отравленного фантазией о грехе.

И какие были цивилизации, какая архитектура, какое искусство! А что, господа фрейдисты, подавлял великий бабник и повеса Александр Сергеевич Пушкин, для того чтобы стать гением номер один? Вопросы, на которые в рамках фрейдизма невозможно дать адекватный ответ.

Так что, хотя Фрейд и обвинял Юнга в пуританстве за то, что тот не принял его теорию, на самом деле пуританином, верящим в обязательность репрессивного подавления сексуальности культурой, был сам Фрейд.

Юнг не мог принять столь одностороннего понимания бессознательного. Он не спорил с тем, что Фрейд открыл важную истину: он просто не хотел соглашаться, что к этому можно свести всю палитру психической жизни. Беда Фрейда в том, что он выдает часть за целое, писал Юнг, и был прав. Ибо даже столь важная штука, как секс, не может объяснять все. Впрочем, ближе к концу жизни это понял и сам Фрейд, когда предложил концепцию двух движущих сил человека – Эроса и Танатоса, полового влечения и влечения к смерти. Но разве их всего две? А как же, например, Воля-к-Власти или инстинктивное любопытство, свойственное даже животным? Нет ли в примитивизации фрейдовской модели остатков психического монотеизма, когда к одной причине возводили все следствия?

Наблюдая многие годы за людьми, Юнг открыл, что за *личным бессознательным* – всем тем, к чему подход Фрейда вполне применим, – скрывается еще один уровень. Тот, ко-

торый Юнг назвал *коллективным*, или *объективным*, *бессознательным*.

Это объективное бессознательное, в отличие от личного, или субъективного, обладает удивительными свойствами. Во-первых, структуры, которые в нем находятся, не приобретаются в результате личного опыта. Они там есть изначально. Априори. И именно они создают, оформляют и активизируют наше восприятие всего, что нас окружает и что с нами происходит. Нечто подобное более двух с половиной тысяч лет назад предположил Платон, говоря об идеях, или *эйдосах*, но для Юнга *архетип* – это не просто интеллектуальная идея. Это данность внутреннего опыта.

Изначальная заданность архетипической матрицы объясняет и тот факт, что мифология разных народов до такой степени похожа. До Юнга это объясняли заимствованиями. Дескать, шаман Чукотки мог на досуге заглянуть в гости к африканскому колдуну и поделиться своими последними фантазиями. Просто потому, что других объяснений, которые могли бы объяснить фантастическое сходство мифов с точки зрения рационального ума XIX века, не существовало.

Интересно, что совпадение мифологий происходит не только на уровне образов (в конце концов, все мы видим Солнце, и что удивительного, если разные народы решают ему поклоняться?), но на уровне того, как образы сплетают сеть мифологических объяснений, структур, концепций. Например, такой сложный мифологический сюжет, встречае-

мый и в Индии, и в Скандинавии, как сотворение мира из тела убитого или умершего великана (или Бога). Или сюжет о странствии героя ради спасения принцессы. Или миф об утраченном золотом веке. Антропологи часто объясняют эти сюжеты определенными социальными обычаями и ритуалами, но для нас важно то, что даже современные дети, понятия не имеющие о реалиях жизни в древности, спонтанно начинают порождать фантазии по тем же самым законам. Подробнее эти сюжеты мы будем рассматривать позднее, когда перейдем к Таро, которое воистину дает ключ к сокровищнице общечеловеческого наследия.

Но это – только внешняя сторона учения Юнга. В конце концов, в самом наличии общечеловеческих архетипов нет ничего невероятного. Из маленького сперматозоида всегда развивается существо с заданным набором рук, ног, зубов. Что принципиально невероятного в том, что психические образы и символы могут иметь один и тот же набор «генов»?

Самое удивительное: когда чистый архетип поднимается на поверхность сознания, меняется и внешняя, окружающая реальность. Иными словами, пока мы находимся в границах личного бессознательного, наших сознательных и бессознательных надежд и страхов, комплексов, – мы находимся в привычной реальности. У нас есть четкая граница – граница между «я» и «другим», между внешним и внутренним, между желаемым и запретным. Но когда происходит прорыв архетипа, сознание оказывается «затопленным» (поэтому про-

рыв архетипа часто сопровождают метафоры воды) – сама реальность начинает вести себя, как будто подчиняясь этому архетипу, этой идее.

Звучит невероятно, не правда ли? Наша привычная материалистическая картина, в которой каждый атом является полностью отделенной от всех остальных атомов частицей, рушится, как карточный домик. И тем не менее это так. Более того – эта картина мира имеет существенную поддержку в научном сообществе. Почти одновременно с Юнгом квантовая физика пришла к очень схожим выводам совсем с другого конца. Простейшие частицы ведут себя в зависимости от ожиданий наблюдателя. Понимаете, что это значит? Современная наука оказывается куда более магической, чем может показаться недалекому материалисту.

Да и в самом деле, когда настоящая наука была так жестко материалистична, как это предполагают редукционисты? Ключевые открытия, которые легли в основу западной цивилизации, ученые делали, устанавливая связь с бессознательным. Вспомним философию Декарта, основанием идей которого стали его три сна; яблоки, приснившиеся Ньютону; таблицу Менделеева; или открытие частицы нейтрино лауреатом Нобелевской премии и добрым другом Юнга Вольфгангом Паули.

Для поверхностного человека наука, как одноногий солдатик, опирается только на рациональное. Но многие ли знают, что ракетное топливо, позволившее американцам доле-

теть до Луны, разрабатывал маг, оккультист и последователь Алистера Кроули – Джек Парсонс? Многие ли знают, что Ньютон писал алхимические труды, существование которых вынуждена признавать даже официальная наука? Многие ли понимают, какое колоссальное влияние оказывают сны на ключевые открытия нашей жизни?

Отношение к науке – пограничная линия, разделяющая два вида оккультизма. Одни, отвергая Юнга, отвергают идею академизма, мечтая вернуться в золотой век прошлого, свободный от этой «ужасной бездуховной науки». Увы, часто этот «золотой век» оказывается очередной антиутопией (примером чему служат Гитлер с его «Аненербе», а также некоторые русские оккультисты из круга Дугина, формирующие современную репрессивную политику). Впрочем, все эти господа презирают науку только на словах, что вполне понятно – презирать науку и ругать прогресс гораздо приятнее за новеньким «макинтошем», перемещаясь в самолете на очередное обнаруженное «место силы». Ну да Хоронзон с ними! Другие, напротив, всецело приветствуют научный прогресс, рассматривая научное и оккультное познание как два разных способа познания, которые (как мы видели выше из примеров) часто пересекаются.

Впрочем, это лирическое отступление подводило нас к одной из важнейших идей Юнга – к идее, которую Юнг обнаружил лишь ближе к концу жизни. Речь о понятии *синхронистичности* – то есть осмысленной связности внешних со-

бытий и внутренних процессов.

Давайте рассмотрим классический пример, который Юнг приводит в обоснование своей гипотезы.

1 апреля 1949 года. Сегодня пятница. На завтрак у нас рыба. Кто-то в разговоре со мной упомянул об обычае «апрельской рыбы». В то же самое утро я занес в свой блокнот запись: *Est homo totus medius piscis ab imo* («Человек целостный есть рыба, извлеченная из глубины»). Днем одна из моих бывших пациенток, которую я не видел уже несколько месяцев, продемонстрировала мне несколько впечатляющих картин с изображениями рыб, которые она нарисовала за то время, что мы не виделись. Вечером мне показали кусок гобелена с вытканными на нем рыбоподобными чудовищами. Утром 2 апреля другая пациентка, с которой я не виделся уже несколько лет, рассказала мне сон, в котором она стояла на берегу озера и увидела большую рыбу, которая подплыла прямо к ней и выбросилась из воды к ее ногам. В это время я занимался изучением истории символа рыбы.

Обратите внимание на последнюю строчку цитаты. На самом деле для Юнга «занимался изучением истории символа рыбы» означало полноценное погружение и сосредоточение сознания на этом простом образе. Пока образ оставался лишь личной интеллектуальной конструкцией, никаких синхроний не происходило (согласно другим записям, Юнг до этого работал с этим символом уже год), но, как только со-

средоточение достигло своего пика, произошел прорыв – и вместо концепции рыбы Юнг сталкивается с чистым архетипом.

Переживание архетипа можно безошибочно отличить по особому рода состоянию «нуминозного», или «священного». Чувство нуминозного отличается сложным сочетанием парадоксальных эмоций – страха и восторга, ужаса и экстаза. Будучи захвачены архетипами, мы можем испытывать ужас перед этой многократно превосходящей все сознательные представления Силой и одновременно наполняться восторгом и экстазом от причастности к ней.

И наконец, самый важный момент открытия Юнга. Любой архетип – двойствен. И сразу, автоматически, несет в себе свою противоположность. Это можно принять логически – почитав Гегеля или хотя бы Веллера. Но на самом деле на уровне переживания мы все равно будем оставаться в плену дуальной картины. Добро – зло. Свет – тьма. Аскеза – гедонизм. Обычное сознание незыблемо убеждено в разделении противоположностей и потому не в состоянии понять, каким образом в ОДНОМ архетипе могут заключаться два противоположных содержания. Почему любое утверждение автоматически несет в себе противоположность. Как только мы провозглашаем некий идеал – мы автоматически создаем его противоположность как компенсацию.

Единство противоположностей легко проиллюстрировать на множестве примеров. Например, политика. Пока у вла-

сти циники, жить при такой власти можно. Но как только к власти приходят идеалисты, вдохновляемые утопией, антиутопия начинается буквально сразу. Или мораль. Пуританин, пытающийся вытеснить секс из своей жизни, в конце концов начинает находить сексуальными даже ножки стула – и надевать на них чехлы. Человек, клянущийся, что любит всех, и постоянно заявляющий об «абсолютном позитиве», в итоге оказывается таким моральным тираном, что неприкрытый деспот покажется меньшим злом. Если мы не одержимы одним из архетипов, эти примеры покажутся нам самоочевидными, но... когда доходит до личного, мы также начинаем терять целостную картину.

Архетип биполярен и сизигичен. Эго и Тень образуют пару. Анима и Анимус образуют пару. Архетипы Старца и Младенца – образуют пару. В Боге скрывается Дьявол, в Дьяволе – Бог. Бинер по определению – фундаментальный принцип. Поэтому после самых возвышенных экстазов монах сталкивается с демоническими искушениями. Одно порождает другое, хотя сам монах совершенно не осознает этого. Медаль с одной стороной невозможна. В одной из своих работ Юнг делится забавным эпизодом. Однажды ему довелось познакомиться с человеком, который показался воплощением совершенства. Юнг даже позавидовал такому исключению из правил. Но на следующий день он увидел его жену. Которой, по всей видимости, пришлось воплотить все, что было вытеснено у этого субъекта.

Итак, любая архетипическая структура бинарна. Что это значит применительно к Таро? Мы уже упоминали, что в Таро большие арканы соответствуют архетипам. Итак, вытаскивая, к примеру, карту Император, мы не можем знать, предстоит ли нам назначение на роль директора фирмы, которой нам придется править железной рукой, или наоборот – нам доведется оказаться в жестком подчинении у нового авторитарного лидера, который станет директором. Ясно, что проявлен архетип власти, а в каком модусе вы находитесь по отношению к нему – это уже тема для медитации. Другой пример. Аркан Башня может сулить разрушение клетки иллюзий, построенной «по собственным чертежам», или крах всех надежд и стремлений. Иными словами, есть некая первичная идея (скажем, идея власти или идея разрушения, если говорить об Императоре и Башне), но какая ее грань проявится в данном конкретном случае, остается под вопросом.

Однако, помимо того, что архетип биполярен (это, пусть с трудом, но еще может вместить обычный разум), он еще и голографичен. Иными словами, хотя каждый из архетипов выражает некую универсальную идею, парадокс в том, что эта идея, будучи рассмотрена абстрактно, как оказывается, включает в себя все остальные. Применительно к нашей теме это значит, что каждый большой аркан потенциально содержит в себе все остальные 21. В работе *«Прорицание и синхрония»* Мария-Луиза фон Франц приводит интересную мысль, которая может показаться сложной неподготовленному чи-

тателю, но представляется мне очень важной:

Коллективное бессознательное представляет собой поле психической энергии, а активизированными точками являются архетипы. И таким же образом, как определяются соотношения в физическом поле, они могут быть определены в поле коллективного бессознательного.

Например, возьмем архетип Мирового Древа или Великой Матери, которые весьма часто объединяют. В гробнице древнеегипетского царя Сета I изображено Мировое Древо, из ствола которого пьет царь. Древо изображает Космическую Мать, питающую царя. Или, например, существуют саги, согласно которым души неродившихся младенцев живут в тени Мирового Древа, откуда их возвращают на Землю, где они и рождаются. Итак, Древо представляет собой своего рода материнское чрево, в котором Земля черпает искру жизни для неродившихся детей. Существует множество мифов, согласно которым Солнце рождается каждое утро из Древа или же описывается как золотое яблоко на Древе Жизни. Иными словами, Солнце – плод Мирового Древа. Древо также сравнивается с источником. В большинстве мифов фигурирует источник, находящийся под Мировым Древом, родник, дающий жизнь.

Источник часто представляет собой своего рода материнское чрево Великой Матери и обладает женскими, материнскими свойствами. Великая Мать связана и с представлениями о смерти. Например,

на днище древнеегипетских гробов изображалась Исида, а на крышке – Нут; умерший находился в объятиях Великой Матери. При захоронении человека укладывали в положение эмбриона, что, по-видимому, связано с представлением о том, что человек возвращается во чрево Матери Земли, чтобы потом возродиться.

Итак, Великая Мать является также Матерью-Смертью. В римской мифологии смерть изображалась в виде темной фигуры матери, уносившей своих детей с Земли. Дерево связано также и с представлениями о смерти, у многих народностей захоронения сопряжены с обращением к деревьям. Некоторые северные племена (эскимосы, тунгусы, чукчи) гроб с покойником вешают на дерево, возвращая его таким образом матери. Тот факт, что гроб в большинстве случаев изготавливался из древесины, является символом, ибо дерево – мать, принимавшая умершего и сулившая ему возрождение.

Представление о смерти также связано с источником. Существуют саги, в которых описано, как человек прыгает в источник и попадает в царство мертвых, в подземный мир.

Иногда ствол дерева символизировал фаллос, поэтому дерево – не только Великая Мать, но и Отец. Например, некоторые ацтекские племена представляли свое происхождение как выход всего племени из сломанного ствола дерева. Возможно, вы видели средневековые изображения сновидения Авраама, который лежит в постели, а из его пениса вырастает

дерево, ветви которого символизируют предков Христа. Дерево – это фаллос и символ отцовства. Великая Мать также наделена фаллическими символами: метла, огромный нос и т. п.

Все архетипы влияют друг на друга. Поэтому, по моему мнению, вполне целесообразно использовать идею поля применительно к коллективному бессознательному. Тогда можно сказать, что бессознательное – это поле, в котором активизированные точки являются архетипами, между которыми можно установить взаимосвязь. Архетип Великой Матери я выбрала совершенно случайно. С таким же успехом я могла бы выбрать архетип Солнца и сформировать вокруг него так называемое поле.

Итак, думаю, уже понятно, к чему я веду. Большие арканы Таро и есть те самые базовые архетипы, о которых писал Юнг. С одной стороны, каждый из них абсолютно индивидуален, с другой – из каждого можно вывести все остальное.

Но открытие феномена синхронистичности наводит нас на другой момент. Наличие таинственных смысловых связей всего со всем (о чем свидетельствуют и древний герметизм, и современная квантовая физика) полностью легитимизирует идею прорицания. Всякий раз, когда мы обращаемся к Таро с целью прорицания, мы как бы настраиваемся на эту волну всеобщности и всеединства, и те образы и символы, которые нам выпадут, будут нести те смыслы, которые нам нужны. По большому счету, правильно понятая практика прорица-

ния – это упражнение в интуиции. Преимущество использования Таро еще и в том, что колоссальная многозначительность больших арканов позволит вам, получив свой ответ, интуитивно выхватить именно то, что соответствует вашей ситуации. Прорицание – это не пассивный процесс, но некое сотворчество с Богом, разговор с Самостью или, если угодно, – игровое взаимодействие с внутренней бесконечностью.

Поэтому – играйте. Ибо Игра есть начало всего.

Таро и каббала

Рассматривая символику Таро, нельзя избежать еще одной линии эзотерической традиции, которая веками была тесно связана и переплетена с Таро. Я говорю о Каббале.

Первыми буквы иврита и арканы Таро соотнесли в XVIII веке уже упоминавшийся Кур де Жебелен и его соавтор граф де Меле. Эти идеи были подробно разработаны Элифасом Леви и теперь, как правило, связываются прежде всего с его именем. С арканами были соотнесены не только еврейские буквы, но и пути Древа Жизни, соответствующие этим буквам. С тех пор система соответствий арканов Таро и Каббалы вызвала множество споров, дискуссий, обсуждений.

Важность этого прозрения невозможно переоценить. Дело в том, что Каббала на протяжении многих веков являясь тайным иудейским знанием, была «второй ногой» и вторым источником западного оккультизма (первым, конечно же, был египетский герметизм).

Евреи вызывали у средневекового человека странное чувство – смесь ужаса, презрения и поклонения. Ужас и презрение рождались из религиозного антисемитизма – ведь «евреи распяли Иисуса». Но ведь то была нация пророков! Весь Ветхий Завет со всеми его чудесами – это полностью еврейская книга!

Поэтому возникла фантазия о некоем тайном еврейском

знании – Каббале. Каббалисту молва приписывала огромную власть. Скажем, согласно средневековой легенде, рабби Лёв смог своей властью оживить глиняное изваяние, создав Голема. Воображение средневекового человека наделяло еврея огромным и страшным могуществом.

И это рождало любопытство. Что же это за тайны, которыми владеют евреи? Может ли нееврей овладеть этими тайнами? Как подобрать ключи к ним?

И вот в эпоху Ренессанса группа интеллектуалов во главе с Пико делла Мирандолой решает изучить еврейскую мудрость. Рождается так называемая «христианская Каббала», опирающаяся на еврейские каббалистические трактаты, но переосмысливающая их. Все методы благополучно встраиваются в христианский дискурс. В самом деле, встроился же в христианство Ветхий Завет – так чем Каббала хуже? Ватикан не поддержал рвение гуманиста (первоначально Пико хотел использовать Каббалу против самих же евреев, то есть каббалистическими методами доказать реальность воплощения Христа), и христианская Каббала оказалась в полуподпольном положении.

Пытаться воссоздать всю историю Каббалы и уж тем более всю сложность ее символов в рамках одной главы – задача безнадежная. Все, на что мы можем претендовать, – это вкратце познакомить читателя с той стороной Каббалы, которая пересекается с рассматриваемым нами предметом – арканами Таро. Но и для этого нам не обойтись без общего

введения.

Одной из ключевых каббалистических идей является вычисление Имени Бога *Йод-Хе-Вау-Хе*. Или, как обычно говорят, *Яхве* или *Иегова*.

Для каббалистов *Яхве* – это не старец с бородой, и даже не космический разум, пребывающий вне миров, а нечто вроде математической формулы соединения стихий, то есть базовых структур, образующих мироздание. Четыре буквы Божественного Имени каббалисты связывают все с теми же четырьмя стихиями. Таким образом, у нас получается система соответствий, в которой *Йод* есть первичный и порождающий огонь, *Хе* – вода, его божественная супруга, *Вау* – воздух – пар, который образуется в результате соединения огня и воды, и наконец, вторая буква *Хе* – земля, или кристаллизация материи. Заметьте – опять четыре стихии Эмпедокла, но теперь уже представленные в иудейском мистицизме.

Поэтому, если довести мысль каббалистов до логического завершения, Имя Бога (как и все остальные имена) – это не субъекты, но безличные формулы, выражающие безличные принципы бытия, главный из которых – принцип сотворения Вселенной.

Постижение глубины и красоты каббалистических формул приходит с годами размышлений и практик. Пока попробуем просто освоить ту карту реальности, которую предлагает Каббала.

Непроизносимое имя Бога *Йод-Хе-Вау-Хе*, согласно каб-

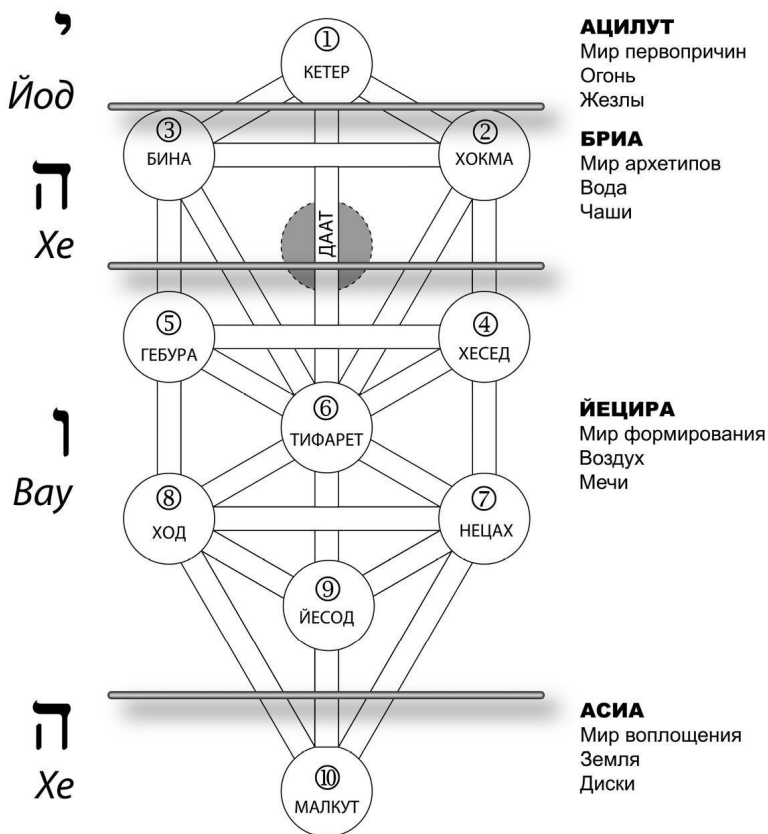
балистической доктрине, – формула четырех стихий. Но каждая буква Божественного Имени – это не просто стихия как таковая, а особый конгломерат божественных миров, символом которого является та или другая стихия.

Так, согласно каббалистической доктрине, существует четыре мира, которые символизируют эти самые буквы Божественного Имени. Самый высокий мир – Ацилут, это мир первопринципа, который связан с изначальным творящим огнем. В малых арканах это масть жезлов. Затем идет Бриа, или мир архетипов (интересно, что термин *архетипы* используется как в психологии Юнга, так и в западной оккультной традиции – например, в работах Дион Форчун), первоидей, формирующих реальность. И это соответствует первой букве *Хе*, или воде. Далее – Йецира, или мир формирования. Здесь идеи обретают более грубую, оформленную плоть. Скажем, любое сновидение происходит на плане Йецира, который связывают со стихией воздуха. И наконец, наш земной план соответствует Асия, или миру воплощения.

Пожалуйста, запомните это изображение – без преувеличения можно сказать, что именно оно является ключом ко всей западной оккультной традиции. Древо Жизни – ключевой символ мировой мифологии.

Размышляя о Древе Жизни, мы можем вспомнить библейский миф, древо Иггдрасиль в скандинавской традиции или те волшебные деревья, которые, вырастая из семечка за день, возносят сказочного героя на «седьмое небо». Символ

Древа Жизни встречается практически во всех мифологиях. Согласно тайным наставлениям, Древо Жизни соответствует позвоночному столбу в нашем теле и тем энергетическим центрам (чакрам), о которых мы хорошо знаем.

Древо Жизни, четыре буквы Тетраграмматона и четыре каббалистических мира

Однако схема Древа Жизни появилась относительно недавно. Впервые ее нарисовал Исаак Лурия в конце XVI века. Позднее ее дополнил и исправил другой каббалист, герметист и иезуит Афанасий Кирхер, и до сих пор мы пользуемся именно его моделью Древа Жизни.

Как вы можете видеть, на Древе Жизни есть десять *сфирот* (кругов) и двадцать два *пути* (полосы), которые связывают эти круги между собой. Каждая *сфира*³ – это одновременно и сфера (в смысле «область», «план бытия»), и число. На самом деле сфира – это очень сложное понятие, но для начала вполне достаточно запомнить, что это определенный уровень, план, модальность реальности.

³ Сфирот – это множественное число слова, единственное число – *сфира*. – Прим. автора.

Столп
Равновесия

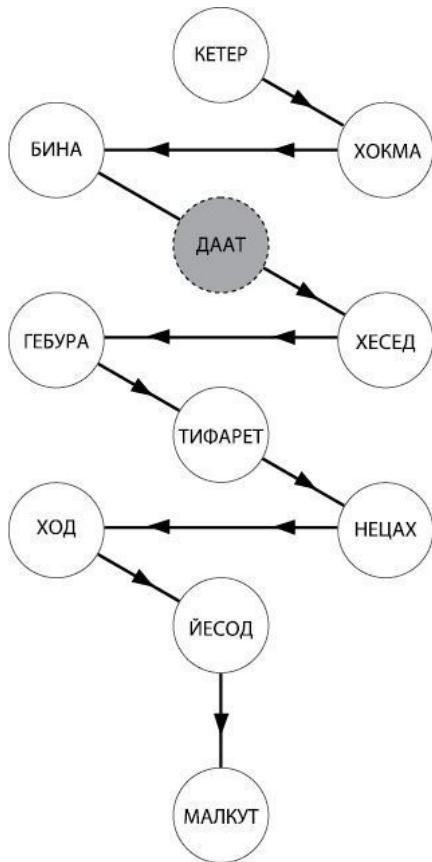
Столп
Строгости

Столп
Милосердия

Древо Жизни. Вариант Афанасия Кирхера, модифицированный Алистером Кроули. Цифры в кругах указывают порядковые номера сфир. Жирные цифры – номера больших арканов Таро в системе Кроули

Очевидная параллель, которая приходит в голову, когда мы смотрим на Древо Жизни, – чакры. Параллелизму между Древом Жизни, часто рассматриваемым как тело предвечного человека, человеческую матрицу, и чакральной системой Востока можно было бы посвятить отдельное исследование. Отметим только самые очевидные параллели. Например, нижняя сфера называется Малкут, и она соответствует материальному миру. Самая нижняя чakra называется *муладхара* (созвучие даже в названии), и, согласно анализу Юнга, это не просто энергетический центр в теле человека, но вся материальная, осязаемая Вселенная. Следующая сфера, Йесод, соотносится с лунным миром, стихией воды и планом проявлений неустойчивых образов. Вторая снизу чakra *свадхиштхана* – тоже водная, изображается с серебристым полумесяцем. Самая высшая сфера, Кетер, что переводится как «Корона», уже не относится к телу, но находится над телом. Самая высшая чakra – *сахасрара* – тоже помещается немного над головой и символизируется лотосом.

Путь молнии

Путь молнии

Согласно каббалистической точке зрения, материальный мир, Малкут, десятая сфера – это порождение всех остальных сфирот. Первопричиной, или началом, является Ко-

рона-Кетер, из которой начинает проявляться Вселенная. Можно использовать метафору матрешки, представив, что от некоего первичного источника происходит истечение силы, и это истечение имеет девять уровней, каждый из которых заключен в предыдущем.

Таким образом, каждая сфера Древа Жизни является причиной и следствием. Причиной для сферы нижестоящей и следствием, порождением – сферы вышестоящей. Вот почему возможна магия, вот почему происходят синхронии, вот почему наша реальность куда более «волшебна», чем полагают материалисты: попадая в пространство чистого воображения (Йесод), мы оказываемся там, где находятся причины того, что происходит в материальном мире.

Согласно каббалистической идее, творение (или воплощение) осуществляется по «пути молнии», который начинается в непроявленном и проявляется от Кетер к Малкут. Можно сказать, что есть некий импульс энергии, который последовательно проходит через некоторое количество состояний.

Материалисты, убежденные в том, что «бытие определяет сознание», фактически перевернули Древо вверх ногами. Такое перевернутое Древо также существует в священной науке, но оно называется Древом Смерти или Древом Клиппот – то есть обманчивых иллюзорных оболочек, искажающих изначальный принцип.

Посмотрите на рисунок на странице 30 еще один раз и за-

думайтесь: перед вами – схема, объясняющая действие магии во всех ее видах. Мы привыкли рассматривать наш материальный мир как причину всего, что происходит, но, как видно из схемы, он не является причиной чего бы то ни было, даже самого себя: все причины находятся выше. Молния, или луч творения, идет от причины к следствию, так что по мере нисхождения каждая из сфирот оказывается и причиной (для низших сфирот), и следствием (для высших). Лишь Кетер ничему не является следствием (одно из названий этой сферы – Первопричина, что является определением Бога в теологии Фомы Аквинского), а Малкут ничему не служит причиной (что бы ни говорили материалисты).

Итак, в Каббале есть десять сфирот и четыре мира. Умножение дает нам сорок элементов. Это количество числовых арканов Таро. Десять – это завершенность. Первоисточник с одной стороны, материальный мир – с другой. И восемь промежуточных состояний между ними.

Эти сфирот связаны линиями, или путями. На Древе Жизни их всего 22 – как и букв в иврите. Каждый путь соответствует своей букве и своему большому аркану Таро.

Один из самых древних из ныне известных каббалистических текстов, «*Сефер Йецира*», повествует об истории сотворения мира. Согласно этому преданию, Бог творил мир не случайным образом, а посредством букв иврита, причем каждая буква была своего рода элементом в «небесной таблице Менделеева».

Нам это может показаться странным. Откуда вообще взялся такой удивительный миф? Но ведь и христианская доктрина говорит о том, что «в начале было Слово», а слово, как известно, состоит из букв. Не исключение и индуистская доктрина предвечных Вед, творящих Вселенную, – она также исходит из этого архетипического корня.

На мой взгляд, ключом к пониманию этой идеи является мысль Юнга о сознании как о сотворце Вселенной. Вселенная не существует, пока ее кто-то не осознает. Наблюдатель, как известно, оказывает влияние на простейшие частицы, и глубина этого влияния остается неизученной. Как сказал один из ключевых философов XX века, «границы нашего мира определяются границами нашего языка». Чтобы «создать» нечто, это нечто надо назвать. Здесь очень важный момент, определяющий сокровенную сущность магии. Еще древние верили, что зная тайное имя явления, его истинное имя, – мы обретаем власть над ним.

Архетип нуждается в образе. Буква звучит абстрактно. Но как только буква соотнесена с образом, сюжетом, идеей, концепция раскрывается новыми гранями. Поэтому каждой букве соответствует свой архетип.

Внимательный читатель заметит противоречие. Почему карт числовых арканов – сорок по количеству сфирот во всех четырех мирах, а карт больших арканов – 22 по количеству путей на одном Древе Жизни? Почему 22 а не 88? Дело в том, что архетипы больших арканов не привязаны к како-

му-то конкретному миру. Они – первопринципы, которые проявляются на всех уровнях.

В эзотерической традиции конкретные буквы иврита (пути Древа Жизни) соответствуют конкретным арканам. Разные эзотерические традиции предлагают разные системы соответствий. Например, Элифас Леви – которому, как упоминалось выше, и приписывается заслуга соотнесения карт Таро с буквами иврита, – очень странно отвечал на вопрос о соответствии аркана Дурак. Согласно Леви, Дураку соответствовала предпоследняя буква иврита, *Шин*. Почему? Из-за чего? Внятных объяснений не было дано ни в одной из его работ. Но в оккультизме до сих пор редко требовали жестких логичных объяснений, и версия была принята.

Однако с нею были согласны далеко не все. Например, английская оккультная школа атрибутировала Дурака буквой *Алеф*. И в настоящее время самой используемой является именно эта система соответствий. Просто потому, что она логична. Ноль в числовом ряду идет перед единицей, следовательно, логично поставить самую первую букву алфавита в соответствие нолю.

На примере Древа Жизни мы можем понять, чем принципиально отличаются большие и малые арканы. Карты малых арканов соответствуют сфирот, и здесь они находятся на своем месте. Ибо каждая сфера статична. Итак если нам выпадают малые арканы – это значит, что нас ждут определенные события или состояния, в которых мы можем оказаться.

Это могут быть очень сильные состояния, но – важный момент! – они меняют только внешнюю реальность вокруг нас, но не нас самих.

А вот любой большой аркан – это путь из одной сферы в другую. Значит, он, как минимум, содержит в себе два начала, два значения плюс переход между ними. Каждый путь – это одновременно связь между двумя сферами (модусами бытия) и их порождение, их дитя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.